

ПЕСНЯ СТРОИТЬ И ЖИТЬ ПОМОГАЕТ...

Его имя широко известно в нашей стране. Песни в его исполнении, звучащие с эстрады, с экрана, с пластинок и по радио и телевидению, стали достоянием миллионов: «Легко на сердце от песни веселой», «Где б ни скитался я», «Нет, не забудет солдат», «Полюшко — поле»... Разве перечислишь все, чуть ли не с детства знакомые нам песни, получившие путевку в долгую жизнь от Леонида Утесова и его замечательного оркестра.

Леонид Осипович принял московского корреспондента «Советской Литвы» и любезно

ответил на ряд вопросов. Несмотря на то, что ему недавно исполнилось восемьдесят четыре года, он — живая история эстрадного искусства — и сейчас душой и сердцем молод, полон творческих замыслов, встречается с советскими композиторами и поэтами, пишет книги.

Новая книга Леонида Утесова «Спасибо, сердце!» — рассказ артиста о его почти семидесятилетней жизни в искусстве, о встречах с деятелями сцены, его раздумья о музыкальном творчестве, современной песне. С этого и началась наша беседа.

— Леонид Осипович, Вы прошли большой путь в искусстве. Работали в различных жанрах театрального, эстрадного искусства и кино. Расскажите, пожалуйста, об этом.

— Могу только кратко повторить то, что писал в книгах «С песней по жизни» и «Спасибо, сердце!». В детстве я и не думал быть артистом, а мечтал стать... моряком. Ведь я родился в Одессе, городе морской славы. Но еще Одесса — город музыки, она звучала всюду. И я, с юных лет научившись играть на гитаре, после участия в семидесятилетнем духовом оркестре перешел в профессиональный струнный оркестр, выступавший в иллюзионе.

Случайная встреча на берегу Черного моря с артистом Скаронским решила мою судьбу. Он предложил мне сыграть с ним в водевиле «Разбитое зеркало», в дачном спектакле. И неожиданно спросил, как я хотел бы на сцене называться. Меня этот вопрос взбудоражил. Я вспомнил фамилии всех тогда известных в Одессе актеров и подумал, что должен выбрать себе артистическое имя до сих пор никому неизвестное. Я бы охотно стал Скаловым, но в Одессе уже был актер Скалов. Тогда, может быть, стать Горским? Но был в Одессе и Горский. Стоя на берегу моря и глядя на утес, мучительно думал, есть же еще утесы. И стал вертеть это слово по различным: Скалов, Холмов, Утесин! Нет, не годится. Утесов — вдруг мелькнуло в голове... Да, да

Утесов! Эта фамилия мне понравилась. И я стал Утесовым на всю жизнь.

Мой первый дебют успешно прошел в театре на Большом фонтане — в дачном месте под Одессой, где я сыграл вместе с Скаронским в водевиле. А затем я был приглашен антрепренером Шлиглером в Кременчуг в театр миниатюр. Там я, семнадцатилетний юноша, сыграл впервые роль восьмидесятилетнего старика-графа.

Так началась моя артистическая жизнь. Играл во многих театрах — в Одессе, в театре «Юмор», вместе с известными артистами Владимиром Хенкиным, Павлом Полем, Евой Милутиной, Еленой Бакаковой. Играл в Херсоне, Николаеве, Харькове, Киеве, Петрограде (потом — Ленинграде), Москве и многих других городах России. Выступал в самых различных жанрах искусства: оперетте и кабаре, в драматических театрах и в цирке, мюзик-холле и в кино...

— Позже в 1929 году Вы создали первый в Советском Союзе театрализованный джаз-оркестр. Как родилась эта идея, какие задачи ставили перед собой и необычным тогда коллективом, ныне Государственным эстрадным оркестром РСФСР, которым Вы руководите!

— Еще будучи актером Театра сатиры, мечтал создать новый по жанру театрализованный джаз. Речь шла о музыкальном эстрадном коллективе, который не был бы похож ни на один из своих предшественников, не имел

бы себе подобных и за рубежом. Начал собирать единомышленников — квалифицированных музыкантов из оркестров театров, филармоний, эстрады. С самого начала коллектив ставил перед собой значительные идейные и художественные задачи, наполнял свои программы новым содержанием, отвечающим чувствам и помыслам слушателей, считая себя «мобилизованным и призванным» пропагандировать песенное творчество советских композиторов. Большой успех наших выступлений по радио, в шефских концертах на заводах и в воинских соединениях убедил меня, что мы находимся на правильном пути.

Я мечтал о создании тематических джазовых спектаклей на современную тему. Мне в этом помог композитор Исаак Дунаевский. Вместе с ним и художником Н. Акимовым мы подготовили программу «Джаз на повороте». Затем в 1934 году в содружестве с И. Дунаевским, комедиографами Н. Эрджаном и В. Маслом, в нашей совместной с А. Арнольдом постановке, показали джазовый спектакль «Музыкальный магазин». Он стал самой большой и принципиальной удачей нашего театрализованного джаза. На основе спектакля был создан кинофильм «Веселые ребята», который сейчас, спустя 45 лет, в возобновленном виде демонстрируется на экранах страны...

Много программ показал Государственный эстрадный оркестр РСФСР — «Два корабля», «Кармен и другие», «Пес

ни моей Родины», «Темное пятно», «Царевна-Несмеяна», «Пароход», «Много шума из тишины» и другие, которые ставили известные режиссеры театра. Годы Великой Отечественной войны поставили перед оркестром новые задачи. Мы выступали на фронтах перед воинами, «стреляли» своей «Катюшей», своими боевыми патристическими песнями. И были счастливы, когда воины одного из боевых соединений прислали с фронта нам письмо, в котором сообщали, что «песни «Одессит-Мишка» и «Барон фон дер Пшик» солдаты называли «утесовскими минометами». Впрочем, стреляли не только песнями. В годы войны на средства, собранные от концертов нашего оркестра, были построены два боевых самолета, названные воинами «Веселые ребята». На этих истребителях наши летчики-герои в годы Великой Отечественной войны сбили десятки фашистских стервятников и закончили войну над Берлином. Вот что значит советская песня!

— Какой она Вам, Леонид Осипович, представляется? Какие требования Вы, человек, прошедший всю жизнь с песней, предъявляете к ней, ее исполнению? В чем, по Вашему мнению, достоинство и недостатки песен сегодняшнего дня, их исполнения?

— Много десятков, сотен песен советских композиторов исполнил я за полвека работы на концертной эстраде. Каждая из них мне дорога и близка, если она затронула мое сердце, сердце слушателя. Даже трудно перечислить всех композиторов, песни которых я исполнял первым. Среди них назову И. Дунаевского, М. Блантера, Б. Мокроусова, М. Фрадкина, В. Соловьева-Седого, А. Новикова, Д. Покрасса, Н. Богословского, М. Табачникова, Е. Жарковского, О. Фельцмана, А. Островского и многих других. Песни, как люди: они рождаются, и продолжительность их жизни разная. Од-

ни — плохие — умирают быстро, другие — хорошие — живут долго, до сих пор. Выдающийся советский поэт Василий Лебедев-Кумач лучше всего выразил в одной своей строфе — что такое песня, кому она нужна, кому слушать: «Нам песня строить и жить помогает...».

Если говорить о нынешней современной песне и ее исполнителях, то могу только повторить то, что уже писал в своей книге «Спасибо, сердце!»:

«Для хорошей песни одно правило обязательно: музыка и поэзия в ней должны быть равноценны. Песен у нас создается много, но, я думаю, широко популярными могут сделаться одна — две песни в год. Оказывая большее воздействие на человеческую душу, песня ведет человека на подвиг. Как это было в годы войны и сейчас — в мирные послевоенные годы. Какая же ответственность лежит на тех, кто создает и исполняет песни? К сожалению, мы не всегда находимся в этом вопросе на высоте положения».

Замечательная французская певица Эдит Пиаф как-то сказала: «Вы думаете, у нас мало молодых людей, умеющих петь песни? Их тысячи. Но дайте мне личность». Ах, как здорово сказано! И у нас есть много молодых людей, умеющих петь, но о многих ли можно сказать: «Он — личность в искусстве»? К сожалению, нет! Сейчас молодой человек, овладевший элементарным мелодическим и поэтическим материалом, а главное микрофоном и камерой телевидения, эмг приобретает известность в нашей стране. Тут же его подхватывает бойкий администратор какого-нибудь ансамбля — (благо их развелось множество), 2—3 поездки по стране и... на этом зачастую все кончается. Потому что школы-то у него настоящей нет, а связность быстро исчезает, он быстро себя исчерпал и уходит в творческое небытие.

С некоторых пор у многих наших молодых певцов и певиц с микрофонами в руках появилась эдакая развязная манера сценического поведения — «веселенькие ножки»,двигающиеся непрерывно — надо или не надо — в «приблизительном» песенном ритме. Это стало «модой», если хотите, стандартом. Кстати, заметили ли вы, как

стандартизация проникла в творчество вокально-инструментальных ансамблей? А ведь современная песня стала умнее, интеллектуальнее, даже мудрее, внимательнее к душевной жизни человека. И каждый певец, который выходит на эстраду, должен обладать более тонкими средствами выразительности, должен быть хоть немного философом. Вот почему нельзя довольствоваться мимолетным успехом. Надо учиться, надо овладевать музыкой, искусством, надо непрестанно совершенствовать свое мастерство.

Песня — душа времени... Да, песня может быть всякая — героическая, шуточная, романтическая. Важно, чтобы она помогала нам строить и жить, любить и преодолевать горести, шутить и смеяться, развлекаться и отдыхать, бороться с недостатками, высмеивать слабости, воспевать достоинства, мобилизовать себя на труд и на подвиг, песня должна быть спутником жизни, питать его духовный мир, делать человека лучше.

— Леонид Осипович! Последний вопрос...

— Традиционный, понимаю. О наших творческих планах. Сначала хочу сказать немного о себе. В силу возрастных причин я уже с оркестром на сцене не выступаю, а являюсь по-прежнему художественным руководителем коллектива. Музыкальным руководителем и дирижером Государственного эстрадного оркестра РСФСР является замечательный музыкант и композитор, заслуженный деятель искусств республики Константин Певзнер. Нас объединяют с ним и творческие вкусы, и творческие стремления.

Наш оркестр по-прежнему в пути. Бережному отношению к рожденным в нем традициям сопутствует стремление к кратчайшему и обогащению его художественных возможностей. А как же иначе: непрерывный поиск нового, что называется, в крови нашего оркестра, явившегося впервые в своем жанре! Москва.